

Эта Бабушка Небесной Горы на самом деле не была сформирована из корня Девятинебесного Леса. Скорее всего, ее основным телом был старый призрак.

Это неожиданное открытие нарушило первоначальный план Цзян Ли.

Призрачный Фонарь Холодного Пламени, на который он возлагал большие надежды, в этот момент вызвал лишь небольшой переполох. Оно даже не задело ни одного волоска на другой стороне.

Однако понять эту ситуацию было несложно. На самом деле, можно сказать, что это было гораздо разумнее.

Если сломанный корень, о котором говорил Дух Земли Спины Инь, действительно был из Ветви Источника Древесного Девяти Пустот, то его развитие интеллекта было еще более невозможным.

Это было связано с тем, что воля духовного корня, Девятизвенного Леса, была стерта древним могущественным человеком. После стольких лет даже основное тело не могло снова развить интеллект и могло выживать только за счет инстинктов.

Более того, это был последний корень в Горе Задней Инь.

В то же время не только Дерево Девяти Пустот могло контролировать духовную ци Девяти Пустот.

Сам Цзян Ли был тому живым примером.

Когда он не использовал духовную ци Девяти Пустот, Холодное Пламя Призрачного Фонаря тоже было бесполезно.

Он даже полагался на татуировку на крови Рыбы Призрачного Фонаря, чтобы контролировать этот талант духовного огня.

Было видно, что другая сторона, вероятно, случайно получила часть силы Дерева Девяти Пустот.

Он беспомощно покачал головой. Так как он не мог полагаться на свою фатальную слабость, чтобы напрямую справиться с Бабушкой Незерной Горы, Цзян Ли больше не мог атаковать открыто. Это было равносильно смерти.

В этот момент он вспомнил сцену появления Бабушки Небесной Горы.

Нужно было знать, что хобби этой бабули было не слушать оперу, а петь!

В то время Бабушка Незерная Гора не наблюдала со стороны.

Вместо этого она выступила в роли цветка и лично сыграла роль трагического женского призрака, который был приговорен к пути реинкарнации.

По красноте на лице, которую не могли скрыть даже цвета сцены, ее легко было узнать.

В сочетании с ее поведением по отношению к ребенку Четырех Рук в самом начале,

Цзян Ли почувствовал, что эта Бабушка Небесной Горы, которая, скорее всего, была могущественным призраком, может быть одержима детьми.

В отличие от людей, которые могли отпустить свои желания, призраки сгущались от своих навязчивых идей. Если бы они полностью увидели все свои навязчивые идеи, этот призрак, скорее всего, рассеялся бы.

Поэтому, независимо от того, были ли они могущественными или нет, призраки в основном были параноиками.

Поспрашивав наедине, Цзян Ли обнаружил, что вероятность того, что сцена с бросанием ребенка в цикл реинкарнации была очень высока на сцене Бабушкиной Горы.

Эта сцена должна была произойти в древние времена, когда цикл реинкарнации еще существовал. Ни у кого из персонажей внутри не было шансов выжить до сих пор.

Однако подобные истории действительно могли повториться.

Более того, Бабушка Небесной Горы, похоже, использовала свои силы, чтобы найти местонахождение Города Трагической Смерти.

Однако, поскольку Неземной мир все еще находился в раздробленном состоянии, ее подчиненные не могли найти его, как бы они ни искали.

Однако, пока другие не могли его найти, Цзян Ли, владеющий ключевыми подсказками, мог действительно найти его.

Это был всего лишь смертельный жетон Города Трагической Смерти.

Теперь в городе Фэнду у Цзян Ли была реинкарнация Кшитигарбхи, Цю Шуй.

Он уже пробовал. Он уже мог сам создавать большое количество жетонов смерти. Вырезав кусок дерева и записав на нем ключевую информацию, он мог направиться в Город Трагической Смерти.

Цзян Ли все еще держал в руке сделанный на заказ жетон.

Даже если он отдаст этот жетон смерти, который он захватил в Городе Трагической Смерти, он ничего не потеряет.

Вскоре, из-за внезапной атаки Короля Демонов Варварского Камня, суматоха пришла в норму.

Кроме неудачливого парня, лежащего на земле после того, как его пронзили траурные гвозди, для остальных это был лишь небольшой эпизод.

Пламя без температуры даже не причинило никакого вреда сцене.

После небрежной уборки поля боя настала очередь Демона Пурпурной Лозы Ши Пана преподнести свой дар.

Длинная белая деревянная доска была высунута из щели между лозами.

Он взял ее в руки и протянул белому призраку, на теле которого уже погасло холодное пламя.

"Лорд Ши Пань, что это?"

Тень белого призрака была ошеломлена и спросила в первый раз.

Знающий белый призрак не узнал деревянную доску.

В его глазах, хотя эта деревянная доска имела небольшое колебание Инь ци, ее сила не была даже сравнима с тем, чтобы просто сломать ветку на этой горе Задней Инь.

На поверхности доски не было вырезано никаких рун. Однако, похоже, на ней были написаны какие-то слова, прежде чем их стерли.

Однако он не верил, что кто-то осмелится так покровительствовать Бабушке Незерной Горы. Он лишь подумал, что ослеп, и спросил Цзян Ли.

Тот не стал скрывать и объяснил.

"Эта вещь называется жетон смерти. Его используют души умерших в Нездешнем мире".

"Если ты напишешь свое имя на деревянной скрижали, то сможешь направлять призраков, которые еще не умерли, в Город Трагической Смерти!"

Цзян Ли только закончил говорить, как мимо пронесся холодный ветер. Бабушка Незерная Гора, которая сидела на кресле-качалке с момента своего появления, внезапно появилась перед ним.

"Что ты сказал! Это правда?"

Эта могущественная правительница Горы Задней Инь была настолько быстрой, что даже нынешний Цзян Ли не успел среагировать.

Она схватила деревянную табличку и взволнованно спросила Цзян Ли.

Эта бабушка была некрасивой, а ее голос был очень неприятным.

Когда хрипкое горло говорило, казалось, что оно использует два жернова, чтобы перемолоть железный гвоздь.

Кроме того, к этому голосу примешивались сотни разных голосов.

Он был таким же беспорядочным, как и тысячи лиц клона Божественной статуи.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2348555>